

ДВА БАБЕЛЯ

В 70-80-е годы минувшего столетия Одесский завод фрезерных станков имени Кирова, где я работал главным конструктором, сотрудничал с западногерманской фирмой "МАХО". Главный завод фирмы находился в г. Пфронтен, Бавария. Наши предприятия выпускали аналогичные станки. Сотрудничество позволяло в известной мере приблизить уровень наших станков к высокому уровню их продукции.

В описываемое время владельцем и президентом фирмы "МАХО" был Вернер Бабель. Человек интересной судьбы, он после общеобразовательной школы прошел двухгодичный курс обучения в профессиональной школе при главном предприятии фирмы. Отец его в то время был владельцем и президентом фирмы. В школе учащиеся основное время проводили, работая на различных станках и в сборочных цехах предприятия. Вернер после обучения овладел профессиями токаря, фрезеровщика, шлифовщика, а также слесаря-сборщика. Он стал мастером, затем начальником цеха, сначала мехобработки, затем — сборочного. Окончив технический вуз и получив диплом инженера, он работал конструктором и начальником КБ фирмы. Объездил весь мир, знаком с ведущими станкостроительными фирмами.

Станки фирмы "МАХО" завоевали мировое признание и демонстрировались на всех значительных выставках. Ко времени нашего знакомства Вернер Бабель возглавлял фирму. С ним и его ведущими специалистами мы встречались в Москве, в "Станкоимпорте", и в Одессе. После деловых бесед проводили время в неформальной обстановке. Однажды мы пригласили их делегацию на яхту, принадлежавшую нашему заводу и управляемую заводской командой во главе с капитаном Григорием Рыбисом. Гриша давал каждому из нас порулить. После неслабого застолья наступил черед одесских и международных анекдотов. Атмосфера становилась все более раскованной и непринужденной. И я набрался смелости: "Господин Бабель, знаете ли вы, что был такой знаменитый писатель-одессит Исаак Бабель, ваш однофамилец?". Ответ поразил нас всех. "Я читал многие вещи вашего земля-

ка и моего однофамильца. Более того, в нашем драмтеатре идет его пьеса "Закат". А вот в вашей стране — я не знаю, ставят ли пьесы Исаака Бабеля".

Через десяток с лишним лет, когда наш рулевой — КПСС — дала немного порулить народу, появились произведения по мотивам новелл Исаака Бабеля. В 1989-м в СССР поставлен фильм-мюзикл "Биндюжник и король" по мотивам Бабелевских "Заката" и "Одесских рассказов". Режиссер — А. Алейников, композитор — А. Журбин. Фильм-мюзикл создан созвездием популярнейших актеров: Армен Джигарханян, Зиновий Гердт, Раиса Недашковская, Ирина Розанова, Максим Леонидов, Андрей Ургант, Татьяна Васильева, Роман Карцев, Евгений Евстигнеев, Николай Добрынин, Георгий Пичхелаури. Знатки российского музыкального театра считают "Биндюжника и короля" лучшим отечественным мюзиклом в истории жанра. С этим, не боясь быть нескромным, согласен сам Александр Журбин: "...пьеса оказалась удивительно подходящей для мюзикла. Те страсти, которые в ней кипят, и любовь, и ревность, деньги, наследство, борьба за старика Менделя Крика, яркие и сочные персонажи, которые просто просятся на музыку. И мне кажется, что получилась музыка, адекватная этим персонажам. Она сочетается в себе простенькие одесские мотивчики, а с другой стороны — абсолютно симфонические, мощные, сильные куски". Сам мюзикл был поставлен в одесском и других театрах страны.

Рижский русский театр им. Чехова поставил мюзикл "Рыжий король" по мотивам "Одесских рассказов" Бабеля. Композитор — Раймонд Паулс. Режиссер — Владимир Золотарь (Россия). Фроим Грач — Яков Рафальсон, Гадали — Игорь Чернявский, Бася — Оксана Терских, Беня Крик по прозвищу Король — Евгений Терских, Любка Шнейвейс по прозвищу Казак — Галина Российская, Иван Пятирубель — Евгений Корнев, Каплун — Борис Плоских, Мадам Каплун — Татьяна Лукашенкова, Соломончик Каплун — Анатолий Фечин, Савка Буцис — Вадим Гроссман.

Премьера спектакля "Закат" по пьесе Исаака Бабеля в Московском Еврейском театре "Зай Ге-

зунт" прошла 15 апреля в помещении улпана "Иерусалим в Москве" в Вадковском переулке, дом 3.

Народный театр "Внутреннее зрение" в Москве 29 апреля 2007 года поставил спектакль по пьесе И. Бабеля "Закат", режиссер-постановщик — заслуженный работник культуры Э.И. Варшавская.

5 октября 2007 отметил свое 75-летие Приморский краевой академический театр драмы имени Горького премьерой — восстановленным спектаклем "Биндюжник и Король". Восстановление спектакля, который когда-то прогремел, да как прогремел, — всегда опасно. В первую очередь, желанием второй раз войти в одну и ту же воду. Тогда, в 1989-м, "Биндюжник и Король" — это было нечто! Такого размаха, таких красок, музыки, танцев Владивосток попросту еще не видел. Великолепный фактурный Александр Пономаренко — Мендель Крик, молодой стильный красавчик Александр Славский — Беня Крик... не смешной, скорее даже наоборот. Впервые музыкальный спектакль "Биндюжник и Король" был поставлен на сцене театра в 1989 году. Продержался в репертуаре 13 лет, став своего рода визитной карточкой театра. Спектакль был награжден в 1992 году на I Международном фестивале театрального искусства стран Тихоокеанского региона, в 1994-м на фестивале, посвященном 100-летию театра в Хабаровске, получил первую премию. На минуточку.

Какие пьесы Бабеля ставились при его жизни? Супруга писателя Анна Пирожкова сообщила:

— Ставились только "Закат" — в Одессе, Баку и в Москве в МХТ-2. Что же касается издания произведений знаменитого земляка, то в Нью-Йорке одноименник Бабеля вышел в 1955 году — на 2 года раньше, чем первое издание его "Избранного" в Москве. Сборник назывался "The Collected Stories". На английский язык его блестяще перевел Уолтер Моррисон...

Наши одесские сердца полны любовью к великому земляку. Приветствуем и всячески поддерживаем инициативу Всемирного клуба одесситов по созданию в Одессе памятника Исааку Бабелю.

Михаил ТАЛЬЯНКЕР,
Одесское землячество
Лос-Анджелеса.

Исаак Бабель. Фотографии Татьяны Тэсс

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ

Ворованный воздух

По прошествии многих лет многие думают, что самиздат начал распространяться после первых судебных процессов над А. Синявским и Ю. Даниелем, А. Гинзбургом и Ю. Галансковым, после вторжения в Чехословакию в виде протестных писем "подписантов", в виде "Хроники текущих событий" и других политических документов.

Мне же хочется вспомнить те первые в моей жизни образцы самиздата, которые связаны были с высокой литературой, на которую был наложен запрет советской цензурой. Это о такой литературе писал Осип Мандельштам в своей "Четвертой прозе": "Все произведения мировой литературы я делю на разрешенные и написанные без разрешения. Первые — это мразь, вторые — ворованный воздух".

Перед моим отъездом в Ленинград, в университет, Женя Голубовский (мы только недавно познакомились) подарил мне самодельную (с переплетом!) книгу стихов Бориса Пастернака.

После знаменитого большого тома произведений поэта, изданного в 1936 году, его стихи публика-

лись немногочисленными маленькими томичками и подборками в "толстых" журналах. Так, в журнале "Знамя" были опубликованы любовные стихи из "Доктора Живаго", но без евангельских стихотворений.

Знакомый литературовед в Москве подарил Голубовскому странички со стихами из романа, в том числе и со стихами "евангельского цикла" вскоре после печально известного шашаба вокруг имени поэта. Ни я, ни даже Голубовский в то время еще не читали сам роман, но стихи из него мы уже знали наизусть.

Так что в свое первое творение на "издательской" ниве Евгений Михайлович включил любовно им собранные по разным изданиям стихи любимого поэта, стихи военных и послевоенных лет, а главное, полный свод стихов из "Доктора Живаго". Томик в плотном переплете получился солидным. Первая изданная книга. Первый самиздат.

Потом в нашу жизнь вошли машинописные странички с "Четвертой прозой" и стихами Осипа Мандельштама, стихи Иосифа Бродского "Еврейское кладбище около Ленинграда...", "Пилигримы", "Каждый

пред Богом наг...", антисталинские стихи Бориса Слуцкого, лагерные рассказы Варлама Шаламова... Алик Гинзбург подарил нам в Москве свой самиздатский журнал "Синтаксис", где были стихи Н. Глазкова, И. Холина, Г. Сапгира, Владимира Уфлянда и других замечательных поэтов.

Подходили к концу мои университетские годы, я уже писала диплом о графике 20-х годов, и по письму от нашей кафедры была допущена в журнальное хранилище спецхрана Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Конечно, это был "первый круг" спецхрана, были и другие, куда допускались, наверное, только по разрешению ЦК и КГБ.

Не воспользоваться такой редкой возможностью — просматривать потаенные журналы — было бы непростительной глупостью. И Голубовскому пришла в голову счастливая мысль: он посоветовал мне поискать в журналах рассказы И. Бабеля, которые не вошли в первый посмертно изданный в 1957 году сборник писателя. Нужно ли говорить, с каким рвением я броси-

лась выполнять просьбу Голубовского, к тому времени уже ставшего моим мужем?

Я сидела до закрытия библиотеки, работая над дипломом и переписывая до точки и запятой найденные в старых журналах неизвестные нам рассказы Бабеля из так называемого "Петербургского дневника" — "Публичная библиотека", "Линия и цвет", "Вечер у императрицы", "Ходя", опубликованные в "Журнале журналов", в "Красной нови"... Тогда все считали, следуя за автобиографией Бабеля, что первая его публикация состоялась в журнале "Летопись", издаваемом А.М. Горьким. Оказалось, что это не совсем так. Просто в те годы начинать свою литературную биографию с признания Максимом Горьким дорогого стоило. Как ни удивительно, в одноименнике 1957 года и рассказы из "Летописи" не были опубликованы. Как и царской цензуре, которая обвинила Бабеля в "порнографии", так и советской цензуре эти рассказы оказались не по нраву. И они легли в заветную папку неизданного Бабеля.

А у Голубовского уже было не-

сколько рассказов "позднего" Бабеля, полученных им от вдовы писателя А.Н. Пирожковой, среди них — "Кольвушка", "Фроим Грач", "Мой первый гонимый", "Гапа Гужва"...

Потом все эти странички были перепечатаны на машинке (самиздат на папиросной бумаге машинка делала в десяти копиях, на обычной бумаге — в пяти), формат был обычный книжный. В доме Добролюбовских был знакомый надежный переплетчик, которому и доверили эти драгоценные странички.

Так в 1965 году после изданного в Москве и через пару лет полностью переизданного кемеровским издательством первого посмертного сборника И. Бабеля вышел в Одессе самиздатский Бабель. В зеленом ледериновом переплете (мы потом так и говорили — "зеленый Бабель"). Тиражом в пять экземпляров. Один остался у нас, один был подарен А.Н. Пирожковой, еще один Алику Гинзбургу, и начал гулять по Москве. Конечно, один пошел в библиотеку Добролюбовских. Недавно гостивший у нас наш ближайший друг Юлик Златкис сказал, что он с собой в Москву увез много лет тому назад среди любимых книг из Одессы этот "зеленый" самиздатский сборник Бабеля, который до сих пор бережно хранит.

Вот такой "ворованный воздух"! Таким было начало издательской деятельности Евгения Голубовского, которая теперь продолжается под эгидой Всемирного клуба одесситов.